

в патрональном изображении родителей Евфросинии Полоцкой, помещенном на известном кресте Евфросинии. К Полоцку мы условно относим и найденную в этом городе при раскопках печать с изображением архангела Михаила и неопределенной святой (№ 222).

Исключительный интерес представляет найденная в Новгороде при раскопках на Неревском конце булла с изображением святых Василия Кесарийского и Лазаря (№ 225). Эта печать происходит из слоя с дендрохронологической датой 1178—1197 гг., однако должна быть датирована временем, значительно более ранним. На сравнительно раннюю дату указывают два обстоятельства. Во-первых, булла отличается некоторыми ранними техническими признаками. В частности, она имеет припухлые края и оттиснута на толстом кружке, подобно печатям второй половины XI в. С другой стороны, изображение на ней святых в полный рост, а не в поясном варианте в сочетании с уже отмеченной технической особенностью может указывать примерно на рубеж XI—XII вв. или на начало XII в. Во-вторых, печать с изображением святых Василия и Лазаря попала в землю уже после того, как она была вторично использована в качестве нательного образка. Она аккуратно пробита в верхней части кружка небольшим отверстием для подвешивания. Вторичное использование буллы находит интересное объяснение в сопутствующих ей находках.

Эта печать была обнаружена на усадьбе Б Неревского раскопа в слое 17 яруса. Между тем в предшествующем ей 18 ярусе (1161—1177 гг.) на той же усадьбе были найдены берестяные грамоты № 9, адресованная Василию, и № 86 — с надписью «Лазоря»¹⁴¹. Наличие грамот с этими именами, совпадающими с обозначенными на нашей булле, делает неслучайным и использование ее в качестве нательного образка. Можно догадываться, что владевший во второй половине XII в. усадьбой Б человек, которого звали Лазарем Васильевичем или Василием Лазаревичем, превратил буллу в образок, будучи привлечен тем, что сочетание изображений на ней точно соответствовало его собственному патронату.

В попытках определить печать с изображением святых Василия и Лазаря мы остановились на следующем объяснении. Сочетание отмеченных изображений вполне соответствует

сочетанию княжеского и епископского имен, имевшему место в истории Переяславского княжества как раз в начале XII в. Между 1150 и 1117 гг. епископскую кафедру в Переяславле занимал Лазарь¹⁴², тогда как княжеский стол там же между 1094 и 1113 гг. принадлежал Владимиру-Василию Мономаху. Предположительно относя рассматриваемую печать епископу Лазарю, мы тем самым допускаем, что в группе булл с патрональным изображением двух святых могут оказаться не только княжеские печати. Однако легко заметить, что противоречивость принципиальной атрибуции здесь кажущаяся, поскольку предложенное определение вовсе не затрагивает массы определенных выше памятников. Булла с изображением святых Василия и Лазаря датируется самым началом XII в., т. е. временем, когда тип печати с изображением двух святых еще не сделался исключительным достоянием княжеской сфрагистики. Как раз во времена епископа Лазаря княжеские буллы оформлялись иначе.

К черниговским княжеским печатям относятся буллы с изображением святых Иоанна Предтечи и Прокопия (№ 223, 224), одна из которых найдена в Новгороде, а другая в Волгоградской области. Выше мы установили, что их владельцем был сновский князь Ростислав Ярославич, внук Всеволода Ольговича.

Особую небольшую группу составляют печати, местом своей находки связанные с Галицко-Волынской землей. К ним относятся, в первую очередь, две вполне идентичные буллы с изображением святых Иоанна Предтечи и Василия, одна из которых найдена в Крылосе — древнем Галиче, а другая в Зеленче — древнем Теребовле. Пользуясь аналогией с печатью Лазаря, можно было бы высказать предположение, что эти буллы принадлежали черниговскому епископу Иоанну, упоминаемому с 1089 г. и умершему в 1111 г., который до 1094 г. был современником черниговского князя Владимира-Василия Мономаха. Однако буллы не имеют признаков столь раннего времени, а самое место их находки дает основание для другой, более убедительной атрибуции.

С 1140 г. в летописях упоминается сын теребовльского князя Василька Ростиславича князь Иван Васильевич. С момента первого упоминания до смерти в 1141 г. Иван Васильевич был галицким князем¹⁴³. Именно ему мы и относим найденные в Теребовле и Галиче печати, полагая, что для датировки их временем другого одноименного князя Владимира-

¹⁴¹ А. В. Арциховский, М. Н. Тиломиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953, стр. 40—42, № 9; А. В. Арциховский, В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958, стр. 11—12, № 86.

¹⁴² ПСРД, т. II. СПб., 1843, стр. 287, 291.

¹⁴³ Там же, стр. 16—17, 295—296.